

Глава 909 Утверждение могущества и престижа для своего внучатого племянника.

Цэнь Жаньчжи из округа Цзяндун стоял во главе. Он не выглядел ошеломленным словами Ли Юньчжэна. Он спокойно произнес, притворяясь невинным:

— Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество. После получения императорского указа в округе Цзяндун я в течение дня и ночи добирался до столицы. Как я мог послушаться, если Ваше Величество пожелал меня видеть?

После этого великий генерал У из округа Цзянбэй произнес:

— Ваше Величество, путь от округа Цзянбэй до столицы занимает не менее десяти часов. Если я не планировал подчиниться указу, как я мог осмелиться появиться в столице в такое время? Ваше Величество, пожалуйста, постарайтесь понять!

К нему присоединились другие Великие Генералы.

— Пожалуйста, постарайтесь понять, Ваше Величество.

Перед гражданскими и военными чиновниками Ли Юньчжэн хотел использовать факты и доводы. Он ничего не знал о культивации, и поэтому не мог использовать силу. Великие Генералы прибыли в столицу после получения императорского указа, и он не мог опровергнуть это. Что ему теперь делать?

В этот момент Сы Уя произнес:

— Расстояние от каждого округа до столицы преодолевается за пару часов...

Великие Генералы подняли головы и посмотрели на Сы Уя, сидевшего в левой части зала. Он выглядел молодо и был одет в длинный халат. На первый взгляд, он был похож на слабого конфуцианского ученого, как и Ли Юньчжэн.

Ли Юньчжэн посмотрел на своего учителя, восхищенный его остроумием.

Цэнь Жаньчжи произнес:

— Генералы, прибывшие первыми, ждали у дворца. Это нормально, что мы столкнулись друг с другом. В то время эксперты сражались на восточной стороне дворцовой стены, блокируя нам проход. Мы беспокоились о безопасности Его Величества, и поэтому пошли в обход к северным воротам, чтобы войти во дворец. Ваше Величество, пожалуйста, имейте это в виду.

Сы Уя произнес:

— Тогда это еще более странно. Десять часов назад лорд Чжан привел тысячи простолюдинов в королевский дворец. Своей смертью он пытался доказать свою решимость и искренность и настаивал, что восемь Великих Генералов не смогут легко вернуться в столицу. Получается, что кто-то из вас солгал.

Ложь в этом вопросе влекла за собой преступление — обман императора.

Цэнь Жаньчжи снова посмотрел на Сы Уя. Внезапно он почувствовал, что с этим слабым конфуцианским ученым необычайно трудно иметь дело. Любой из восьми присутствующих Великих Генералов был даже более тактичным, чем маленький император. После некоторой паузы он произнес:

— Это...

Великий князь Ван Юнь произнес:

— Это учитель Его Величества.

— Учитель? Его Величество лично присвоил ему этот титул? Есть ли у Министерства Обрядов документ об этом? — с любопытством спросил Цэнь Жаньчжи.

Гражданские и военные чиновники начали перешептываться между собой тихими голосами. При обычных обстоятельствах никто не стал бы задавать подобный вопрос. В конце концов, этот вопрос был явно неуважительным.

Ли Юньчжэн уже собирался заговорить, когда Сы Уя поднял руку и произнес глубоким голосом:

— Я могу быть учителем Его Величества, но я его личный учитель. Мне не нужно присваивать титул и мне не нужны документы, подтверждающие мою личность. Более того, я всего лишь простолюдин. Однако простолюдины подобны небесам. Монарх и чиновники могут меняться, но простолюдины никогда не меняются. Генерал Цэнь, разве простолюдинам не разрешается выступать в зале политических объявлений?

Услышав слова Сы Уя, простолюдины, которые еще не ушли, не могли не согласиться с ним в душе.

— К сожалению... — начал Цэнь Жаньчжи.

Сы Уя перебил его:

— Вам нужно ответить только на один вопрос: могут ли простолюдины выступать в зале политических объявлений?

— Да, — нехотя ответил Цэнь Жаньчжи с хмурым лицом.

Сы Уя произнес:

— Теперь, когда мы разобрались с этим вопросом, давайте вернемся к предыдущему вопросу. Кто лжет, лорд Чжан или вы?

— ...

Цэнь Жаньчжи изучал молодого человека перед собой. Тот был спокоен, его слова совершенно не затронули его. Он вспомнил полученную ранее информацию. Неужели Ли Юньчжэн не заручился поддержкой эксперта по культивации? Как получилось, что он оказался ученым? Он даже придумал контрмеру, как справиться с экспертом по культивированию. Он умрет раньше, чем откажется от своей военной силы. Ведь если он откажется от своей силы, он ничем не будет отличаться от тигра, которого обезглавили и лишили когтей. Его враги без колебаний набросятся на него. Вся семья Цэнь также будет растоптана множеством ног. В итоге он произнес:

— Я не ожидал, что лорд Чжан окажется таким человеком! Он меня оклеветал!

Сы Уя кивнул и произнес:

— В таком случае, Его Величество поступил с лордом Чжаном совершенно правильно.

— ...

— У кого-нибудь из вас есть возражения? — спросил Сы Уя, смотря на восемь Великих Генералов, в ужасе переглядывающихся друг с другом.

— Нет, у нас нет возражений.

Ли Юньчжэн восхищался Сы Уя. Ему не потребовалось прилагать никаких усилий, чтобы заставить этих тигров послушно кивать головой; все, что делал его учитель — это шевелил губами.

Сы Уя продолжил:

— И последний вопрос: я задержал отправку императорского указа... Чей императорский указ

вы получили?

— ...

В зале политических объявлений стало тихо, как на кладбище.

Будь то гражданские и военные чиновники, Сыкун Бэйчэнь или Не Цинъюнь, все они смотрели на Сы Уя, как на чудовище.

Возможно, Великие Генералы привыкли к пренебрежительному отношению к Ли Юньчжэну. В течение многих лет императорские указы Ли Юньчжэна не имели никакого веса. Они даже не придали императорскому указу значения. Проще было поговорить со шпионами во дворце, чтобы узнать, что происходит.

И действительно, Великие Генералы не стали дожидаться императорского указа, прежде чем отправиться в столицу.

Как говорится: богомол преследует цикаду, не зная, что сзади иволга.

Великие Генералы не ожидали, что Сы Уя предугадает их реакцию.

Атмосфера в зале политических объявлений стала тяжелой.

Цэнь Жаньчжи чувствовал, что его мозг перестал работать. Через некоторое время он наконец понял, в чем проблема. Он громко произнес:

— Как вы посмели задерживать указ Его Величества!

Ли Юньчжэн произнес:

— Это... было мое решение.

— ...

Цэнь Жаньчжи споткнулся и отступил на несколько шагов назад.

В этот момент три Великих Генерала упали на колени и произнеси:

— Мы признаем свою ошибку!

При виде этого Цэнь Жаньчжи мысленно выругался. То, чего он пытался избежать, наконец-то произошло.

Вскоре другой Великий Генерал тоже упал на колени.

— Я признаю свою ошибку!

В этот момент в зал политических объявлений неожиданно вошел человек. Хотя зал был частью большого внутреннего дворца, никто не осмелился остановить его.

Первым встал Ли Юньчжэн.

Вслед за ним поднялся Сы Уя и произнес:

— Учитель.

Сыкун Бэйчэнь, Не Цинъюнь и люди из монастыря Тысячи Ив поднялись на ноги.

— Старший Лу.

Лу Чжоу медленно вошел в зал с заведенными за спину руками. Его взгляд небрежно прошелся по Великим Генералам. Несмотря на то, что его аура была скрыта фиолетовой глазурированной керамикой, давление, которое он оказывал, было физически ощутимо.

Четыре Великих Князя, Великий Наставник, гражданские и военные чиновники смотрели на него с разной степенью восхищения.

Толпа расступалась и кланялась.

Ли Юньчжэну даже захотелось отказаться от трона в этот момент.

Лу Чжоу поднял руку, показывая, что Ли Юньчжэн должен сесть.

Сы Уя благоразумно уступил свое место и почтительно встал сбоку.

Сев в кресло, Лу Чжоу безразлично спросил:

— Как сейчас обстоят дела?

Сы Уя рассказал ему все что произошло за последнее время. Слушая его, Лу Чжоу кивал. Он был впечатлен тем, как его седьмой ученик задержал императорский указ. Этим действием он сорвал маски с лиц этих людей.

Лу Чжоу посмотрел на старика в доспехах, стоявшего во главе, и произнес с легким удивлением:

— Ты Цэнь Жаньчжи?

— Да, это я, — ответил Цэнь Жаньчжи. — Кто вы, старый господин?

Лу Чжоу покачал головой.

— Похоже, предупреждения, которое я дал у стены восточного дворца, недостаточно.

Закончив говорить, Лу Чжоу поднял руку.

Великая Печать Бесстрашия устремилась в сторону Цэня Жаньчжи, осветив весь зал.

Цэнь Жаньчжи был шокирован. Он не ожидал, что другая сторона будет действовать так прямолинейно! Он поднял руки, чтобы заблокировать печать.

Бах!

Как и ожидалось, Цэнь Жаньчжи вылетел из зала, исчезнув из поля зрения. Не было видно даже его тени.

Великие генералы задрожали от страха. Тот, кто еще не успел встать на колени, тут же поспешил это сделать.

Не было сомнений, что метод Лу Чжоу был прямым и простым.

Динь! Убита цель. Награда: 4000 очков заслуг. Доплата за область: 1000 очков заслуг.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2297968>